

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520212330>

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ НОРВЕГИИ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Валерий Петрович Журавель*

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: zhvalery@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1786-6754

Ссылка для цитирования: Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 23-30. DOI: 10.15211/vestnikieran520212330

***Аннотация.** В статье рассматривается стратегия Норвегии в Арктике и её политика в области обороны и безопасности. Среди стран Арктического совета именно Осло принадлежит первенство в разработке и дальнейшем совершенствовании стратегии с учётом особенностей страны и её северных территорий. Норвегия реализует одну из самых инновационных экономических стратегий в регионе, развивает высокотехнологичные отрасли экономики, добивается снижения своей зависимости от экспорта углеводородного сырья, совершенствует административно-территориальное деление для развития северных губерний. Прилагаются значительные усилия для развития производственного сектора экономики, транспортной (прежде всего, портовой) инфраструктуры, научно-образовательных комплексов, арктического туризма и рекреационного бизнеса, поддержке коренного населения. Особое внимание автор уделяет месту Норвегии в НАТО, поскольку север Норвегии становится одним из самых милитаризованных регионов Скандинавии, что сильно мешает организации международного сотрудничества с ближайшими соседями, в первую очередь с Россией. Необходимо добиваться улучшения отношений между нашими странами даже в условиях нынешних трений на межгосударственном уровне в вопросах безопасности и серьёзных противоречий в районе архипелага Шпицберген.*

***Ключевые слова:** Арктика, Норвегия, Россия, Арктический совет, НАТО, энергоресурсы, экология, региональная политика, сотрудничество.*

Статья поступила в редакцию: 01.10.2021.

NORWAY'S ARCTIC STRATEGY AND SECURITY ISSUES

Valery P. Zhuravel

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: zhvalery@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1786-6754

For citing: Zhuravel, V.P. (2021). Norway's Arctic Strategy and Security Issues. Nauchno-ana-

liticheskij vestnik IE RAN 23(5): 23-30. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520212330

Abstract. *The article examines Norway's Arctic strategy and the country's policy in the field of defence and security. It is noted that Oslo, among the countries of the Arctic Council, is the leader in the development and further improvement of strategies in the Arctic, taking into account the peculiarities of the country and its northern territories. The country is implementing one of the most innovative economic strategies in the region, developing high-tech sectors of the economy, reducing its dependence on the export of hydrocarbon raw materials, improving the administrative-territorial division of the country in the interests of developing the northern provinces. Attention is paid to the development of the industrial sector of the economy, transport (primarily port) infrastructure, scientific and educational complexes, Arctic tourism and recreational business, migration policy and support of the indigenous population. The author pays special attention to Norway's place in NATO, noting that the North of Norway is becoming one of Scandinavia's most militarised regions. It is emphasised that this greatly hinders international cooperation with the closest neighbours, primarily with Russia. It is necessary to seek to improve relations between our countries, even in the face of the current friction at the interstate level in matters of security and severe contradictions in the area of the Spitsbergen archipelago.*

Key words: *Arctic, Norway, Russia, Arctic Council, NATO, energy resources, ecology, regional policy, cooperation.*

Article received: 01.10.2021.

По своему географическому положению Норвегия является самым северным государством в мире, одним из ключевых игроков в Арктическом регионе: практически половина её территории приходится на северную часть и 80% морской эксклюзивной экономической зоны находится внутри арктического региона. На севере страны живёт 9% населения. Но в последние годы она становится одним из самых милитаризованных регионов Скандинавии.

Совершенствование арктической стратегии

Норвежская стратегия была впервые утверждена в 2006 г. и во многом послужила моделью для других арктических государств. Её реализация была направлена на создание и совершенствование многоотраслевой и высокоразвитой экономики; развитие инфраструктуры на Крайнем Севере, системы управления ресурсами и защиту окружающей среды; обеспечение прав коренных народов; лидерство в области научных исследований по Арктике; безопасность морского судоходства в северных водах и готовность реагировать на чрезвычайные ситуации; укрепление суверенитета над архипелагом и акваторией Шпицбергена и международного сотрудничества с Россией; обеспечение вооружённого присутствия в Арктическом регионе и усиление сил и средств береговой охраны (The Norwegian Government's... 2006).

В последующие годы она получила дальнейшее развитие и уточнение в докладе правительства 2009 г. «Новые строительные блоки для Севера» (Nye byggesteiner i nord... 2009), Белой книге Министерства иностранных дел от 2011 г. «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах» (The High North... 2011), в документе от 21 апреля 2017 г. «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием» (Norway's Arctic Strategy... 2017). 27 ноября 2020 г. премьер-министр Эрна Сульберг представила новый 189-страничный документ под названием «Люди, возможности и интересы Норвегии в Арктике» на

2020–2021 гг. (Белая книга королевства...). В нём определены основные приоритеты: международный имидж Арктики, отношения с соседями по Баренцеву морю, развитие северной части страны и безопасность арктического региона.

Для нынешней арктической стратегии характерна преимущественно внутренняя направленность. Она прежде всего предполагает решение проблем своих самых северных территорий и обеспечение их устойчивого и инновационного развития. Особое внимание обращается на увеличение финансирования при совершенствовании инфраструктуры, коммуникаций и повышении эффективности управления. В частности, планируется вложить 400 млрд норвежских крон в развитие транспортной инфраструктуры страны. В планах также расширение аэропорта в городе Будё и модернизация порта на Шпицбергене. Арктическая политика опирается на высокие технологии, государственное регулирование добычи углеводородов, перспективное социально-экономическое планирование. Установлены строгие регламенты по защите окружающей среды при разработке углеводородных ресурсов. Поставлена задача к 2030 г. снизить вредные выбросы в атмосферу на 40% по сравнению с показателями 1990 г.

В арктической стратегии уделяется особое внимание устойчивому развитию бизнеса в регионе при условии соблюдения экологических требований. Следует отметить, что в результате раунда лицензирования в апреле 2019 г. мероприятий по разведке нефтегазовых месторождений была отклонена заявка на добычу углеводородов вблизи Лофотенских островов ввиду их уникальной экосистемы. В противном случае можно ожидать возрастание угрозы рыболовству, которое обеспечивает существенную долю дохода в бюджет Норвегии.

В области образования главным считается постоянное изучение особенностей Арктического региона. В сфере развития науки предусматривается создание научного центра по изучению проблем Мирового океана и Арктики в городе Тромсё. Всё это направлено на подготовку высококвалифицированных специалистов, которые будут трудиться в Арктике, тем самым повышая уровень социально-экономического развития государства.

В стране по традиции уделяется пристальное внимание защите окружающей среды, безопасности морского судоходства в северных водах и реагированию на чрезвычайные ситуации в морских акваториях.

Предусмотрено продолжить отчисление сверхдоходов нефтяного сектора в государственный пенсионный фонд, который в настоящее время оценивается в 1 трлн долл. Это позволило норвежскому правительству значительно увеличить финансирование северных губерний. Прямые бюджетные расходы на Заполярье выросли за 2005–2017 гг. со 140 млн до 3,4 млрд норв. крон, не считая доли Северной Норвегии в общенациональных программах (Гутнев, Коньшев, Сергунин 2019: 114).

В деятельности правительства особое место принадлежит вопросам совершенствования административно-территориального деления страны. В рамках региональной реформы 2017 г. было принято решение о слиянии двух соседних губерний. С 1 января 2021 г. всё норвежское побережье Баренцева моря входит в одну губернию «Тромс и Финнмарк» со столицей в г. Тромсё. Это позволило устранить ряд негативных тенденций, связанных с оттоком населения и закрытием предприятий на этой территории, отрегулировать этническую политику в этом регионе.

Развитие нефтегазовой промышленности стало мощным импульсом роста экономики страны (Криворотов 2019). Энергетический сектор составляет около 18% от её ВВП. Основным потребителем норвежского газа остаётся Евросоюз, который закупает в Королевстве около 25% необходимого ему количества. Крупнейшими импортёрами норвежской нефти являются Великобритания (23,3%), Нидерланды (18,9%), Германия (8,4%), Швеция (7,2%), США

(4,0%) и Франция (3,8%) (Кравчук 2020: 101). Королевство – несомненный лидер в области применения подводных технологий при освоении шельфовых нефтегазовых месторождений. В связи с этим в стране осуществляются повышенные меры надзора касательно безопасности информации о нефтяной промышленности, планов норвежского правительства по сокращению или увеличению нефтеразработок, текущих и будущих лицензий на добычу нефти и газа, а также обнаружения новых месторождений углеводородов.

Важно отметить, что страна обладает уникальными в мировом масштабе фьордовыми ландшафтами в Арктике и потому весьма привлекательна для туристов. Лидером по количеству туристов в Норвегии является Германия. Это обусловлено географической близостью этих стран, безвизовым режимом (обе страны входят в Шенгенскую зону) и высоким средним доходом жителей Германии. Далее идут Швеция, Нидерланды, Дания и Великобритания.

За последние годы в своей арктической политике Норвегия добивается постепенного снижения зависимости от экспорта углеводородного сырья, развивает высокотехнологичные отрасли экономики. Больше внимания стали уделять государственному содействию квалифицированной миграции, транспортной (прежде всего, портовой) инфраструктуре, подводной транспортировке газа, административному лицензированию при выборе компаний, допускаемых к работе на шельфе. Для сохранности окружающей среды создаются хранилища углекислого газа у северного побережья Норвегии.

Совершенствуется международное и трансграничное сотрудничество. Норвегия, Финляндия и Швеция в 2014 г. учредили совет по свободе передвижения между североевропейскими странами. Правительство Норвегии взаимодействует с ЕС: оно одобрило его заявку на статус наблюдателя в Арктическом совете и стремится участвовать в экологических программах Евросоюза в Арктике. Активную работу по сохранению экологии проводит Саамский парламент Норвегии.

Прилагаются усилия для поддержания добрососедских отношений с Россией (Александров, Киргизов-Барский 2020). Ещё в 2010 г. норвежские и российские власти заключили договор о местном пограничном передвижении, в соответствии с которым жителям приграничных территорий разрешалось въезжать в соседние государства на расстояние в 30 км. Продолжают развиваться научно-образовательные связи между северными норвежскими университетами и российскими вузами Мурманска, Архангельска и Санкт-Петербурга. Правительство Норвегии планирует в ближайшее время подписание соглашений по сейсморазведочным работам в районе Баренцева моря, сотрудничеству по обеспечению готовности к разливам нефти.

В декабре 2020 г. Россия и Норвегия договорились о взаимодействии в сфере промышленной безопасности. Договор подписан между Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору и Агентством по надзору за обеспечением безопасности нефтегазового производства Норвегии. Сотрудничество между ведомствами будет осуществляться по таким направлениям, как разработка нормативной правовой базы в области регулирования промышленной безопасности; лицензионная деятельность; контроль в области безопасности непосредственно на объектах нефтегазового комплекса. Напомним, что единственный случай в истории Норвегии неконтролируемого выброса нефти случился в 1977 г. на «Браво», одной из платформ месторождения «Экофиск». Он длился больше недели. Тогда образовался столп нефти и газа высотой 60 м., 4 тыс. тонн нефти каждый день выбрасывалось в Северное море (Чаленко А. 2020).

Вместе с тем следует отметить, что после кризиса на Украине в 2014 г. и введения санкций Запада против России, Норвегия приняла в этих санкциях самое активное участие и резко свернула экономическое взаимодействие с Россией в Арктике.

Вопросы обороны и безопасности

Интерес Норвегии к проблемам обороны и безопасности диктуется несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это геополитическое положение страны, имеющей прямой выход к Северному Ледовитому океану, что даёт ей правовые основания для установления контроля над прилегающими морскими пространствами и континентальным шельфом. Норвегия, являясь членом НАТО с 1949 г., в своей внешней политике особое внимание уделяет укреплению трансатлантических связей. Осло, имея 195,7 км сухопутной границы, а также 23,2-километровый морской участок государственной границы с Россией, явно пытается противодействовать российскому влиянию в этом регионе. Такой курс был задан в 2006–2007 гг., когда Норвегия призвала НАТО усилить присутствие блока в Арктике. После начала кризиса в 2014 г. Осло в инициативном порядке свернуло все связи с Россией по военной линии (Дзюбан 2019: 4; Конышев, Сергунин 2017: 253). В настоящее время на её территории ежегодно проходят крупные военные учения. В последние 10 лет удвоилось количество заходов натовских субмарин в норвежские порты, в том числе атомных. Правительство Норвегии поддержало увеличение доли военных расходов членами Североатлантического альянса до 2% ВВП, инициированное Д. Трампом.

С 2018 г. воссоздаётся второй оперативный флот ВМС США. К 2022 г. будут сформированы две новые штабные структуры: объединённого командования ОВС НАТО – «Атлантика» и объединённого командования тыла. В городе Вардё, что в 50 км от Мурманской области, сооружается новая, более мощная РЛС, которая будет отслеживать воздушное пространство РФ в интересах ПРО США. Вблизи границ РФ проходят корабли разведки ВМС Норвегии, а с её авиабаз постоянно вылетают на патрулирование самолёты США *Poseidon*. В ноябре 2020 г. норвежские власти приняли решение о допуске американских атомных подлодок в порт Тёнснес в городе Тромсё.

17 апреля 2021 г. норвежское Минобороны сообщило о подписании соглашения о сотрудничестве в области обороны с Вашингтоном, которое предоставляет американским войскам доступ на объекты военной инфраструктуры Королевства: военных авиабаз и аэродромов «Рюгге», «Сула», «Эвенес» и военно-морской базы «Рамсунн» («Северный фланг НАТО»). В связи с победой на парламентских выборах в Норвегии в сентябре 2021 г. Народной партии, которая выступает за развитие сотрудничества с Россией, есть надежда, что это соглашение не будет ратифицировано.

В 2020–2021 гг. начала меняться тактика действий НАТО. Так, по информации старшего научного сотрудника Центра военных исследований при Копенгагенском университете Кристиана Сёбю Кристенсена, американцы в Норвегии всё чаще отказываются от постоянных мест дислокации, а отправляют самолёты и корабли в разные места на короткий срок (Российские ядерные бомбардировщики...), чтобы постоянно беспокоить силы и средства Северного флота.

Абсолютно в антироссийском ключе формируются планы развития национальных вооружённых сил, закупок вооружения, модернизации военной инфраструктуры (Милитаризация Норвегии не помогает...). Север Норвегии становится одним из самых милитаризованных регионов Скандинавии, потенциальным плацдармом НАТО для наращивания военных сил у российских границ.

В последнее время обострились разногласия из-за ужесточившихся требований норвежского законодательства по использованию особой зоны вокруг архипелага Шпицбергена. Нарастающая милитаризация Норвегии не помогает деэскалации напряжённости в Европе и укреплению доверия с Россией, но норвежскими властями она рассматривается как основа гео-

политической безопасности Королевства.

* * *

Если раньше арктическая стратегия Норвегии фокусировалась на добыче углеводородов в Баренцевом море, то теперь её основными приоритетами стали эколого-ориентированное экономическое и социальное развитие, защита окружающей среды и научные исследования в Арктике, выравнивание темпов развития северных и южных регионов страны.

Планирование арктической политики страны на непродолжительный период (5-6 лет) выглядит вполне оправданным: это позволяет органам власти реагировать на возникающие проблемы, своевременно вносить необходимые коррективы и целенаправленно добиваться поставленных задач. Такой подход, на наш взгляд, можно применять и к поэтапному развитию арктических субъектов России. Что касается арктического туризма, то пример Норвегии выглядит не вполне подходящим для России, где существует множество препятствий для его развития: недостаточно налажена портовая и дорожная инфраструктура, визовые ограничения и нехватка квалифицированных кадров в этой специфической отрасли туризма.

Важно подчеркнуть, что после подписания в 2010 г. договора о разграничении морских пространств в Баренцевом море экономические взаимоотношения между нашими странами вступили в стадию стагнации. В июле 2012 г. норвежская государственная компания *Statoil* объявила о выходе из совместного с Россией проекта по разработке Штокмановского месторождения. Тем самым был нанесён ощутимый удар по планам Москвы превратить Арктику в новую ресурсную базу России.

Формирование и реализация военной стратегии Норвегии в Арктике – сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, Осло заинтересован в сохранении добрососедских отношений с Россией, с которой связан множеством исторических, экономических, политических и культурно-гуманитарных отношений. С другой – принадлежность Норвегии к НАТО вынуждает её демонстрировать свою лояльность блоку и его лидеру – США. Сбалансировать эти две внешнеполитические цели пока не удаётся. Для разрешения (смягчения) этого противоречия внешнеполитическим ведомствам России и Норвегии при поддержке экспертного сообщества двух стран необходимо постоянно анализировать характер и содержание добрососедских отношений, уяснять конкретные выгоды и издержки этого взаимодействия в социально-экономической области, не переходя красные линии в вопросах безопасности.

В связи с ситуацией вокруг Шпицбергена МИД России целесообразно инициировать консультации участников Договора о Шпицбергене, подписанного 9 февраля 1920 г., по поводу многочисленных фактов превышения полномочий Норвегией и прояснения положений данного Договора с учётом современных реалий (Воронков 2021: 100). Публичное обсуждение этой проблемы, на наш взгляд, может снизить конфликтность в этом районе.

Альянс побуждает нейтральные государства Швецию и Финляндию к вступлению в состав блока. В этом случае «скандинавский филиал» НАТО будет представлять серьёзную угрозу нашей стране. В сложившихся условиях России необходимо принимать дополнительные меры по усилению безопасности в регионе, параллельно добиваясь нормализации отношений с Осло, в первую очередь в военной сфере.

Список литературы / References

Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. Oslo: Norwegian Ministries, 2017. Available at: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9>

b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf (accessed 27.07.2021).

Nye byggesteiner i nord. Neste trinn i Regjeringens nordområdestrategi. Oslo: Departmentene, 2009. Available at: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/byggesteiner_nord090323_2.pdf (accessed 27.07.2021).

The High North. Visions and strategies. Meld. St. 7 (2011–2012). Report to the Storting (White Paper). Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2011. Available at: https://www.regjeringen.no/contentassets/a0140460a8d04e4ba9c4af449b5fa06d/engb/pdfs/stm201120120007000en_pdfs.pdf (accessed 27.09.2021).

The Norwegian Government's High North Strategy. Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2006. Available at: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategien.pdf> (accessed 27.09.2021).

Александров, О.Б., Киргизов-Барский, А.В. (2020). Россия и Норвегия в Арктике. Движение к партнёрству или от него? // Свободная мысль (2): 85-94. [Aleksandrov, O.B., Kirgizov-Barskiy, A.V. (2020). Russia and Norway in the Arctic. Movement towards partnership or away from it? Free thought (2): 85-94. (in Russian).]

Белая книга королевства: о приоритетах арктической политики Норвегии. Go Arctic. 16.12.2020. [The Kingdom's White Paper: On Norway's Arctic Policy Priorities. Go Arctic. 16.12.2020]. Available at: <https://www.goarctic.ru/abroad/belaya-kniga-korolevstva-o-prioritetakh-arkticheskoy-politiki-norvegii/> (accessed 30.07.2021).

Воронков, Л.С. (2021). Геополитические и международные проблемы современной Арктики. М.: МГИМО-Университет. [Voronkov, L.S. (2021). Geopolitical and international problems of the modern Arctic. Moscow: MGIMO-University. (in Russian).]

Гутенев, М.Ю., Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А. (2019). Арктический вектор Норвегии: преемственность и инновации // Современная Европа (4): 108-118. [Gutenev, M.Yu., Konyshchev, V.N., Sergunin, A.A. (2019). Arctic vector of Norway: continuity and innovation. Contemporary Europe (4): 108-118. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope42019108118

Дзюбан, В.В. (2019). Арктическая политика Норвегии в XXI веке // Архонт: (6): 4-9. [Dzyuban, V.V. (2019). Arctic policy of Norway in the XXI century. Archon (6): 4-9. (in Russian).]

Журавель, В.П. (2021). НАТО и вопросы национальной безопасности России в Арктике // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (2): 55-61. [Zhuravel, V.P. (2021). NATO and issues of Russia's national security in the Arctic. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (2): 55-61.]. DOI: 10.15211/vestnikieran22021556

Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А. (2017). Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность (2): 353–368. [Konyshchev, V.N., Sergunin, A.A. (2017). Norway's modern military strategy in the Arctic and Russia's security. National interests: priorities and security (2): 353–368. (in Russian).]

Милитаризация Норвегии не помогает укреплению доверия, заявили в МИД. РИА. 19.11.2020. [Norway's militarization does not help build confidence, the Foreign Ministry said. RIA. 19.11.2020.] Available at: <https://www.ria.ru/20201119/norvegiya-1585338799.html> (accessed 01.12.2020).

Чаленко, А. (2020). «Nordic eco-style»: история развития нефтяной отрасли Норвегии. Go Arctic. 18.10.2020. [Chalenko, A. (2020). «Nordic eco-style»: the history of the oil industry development in Norway. Go Arctic. 18.10.2020. (in Russian).]. Available at: <https://goarctic.ru/work/nordic-eco-style-istoriya-razvitiya-neftyanoj-otrasli-norvegii/> (accessed 03.09.2021).

Российские ядерные бомбардировщики прямо у норвежских воздушных границ: «Норвегия стоит перед дилеммой» (Nettavisen, Норвегия). ИноСМИ. 17.02.2021. [Russian nuclear

bombers close to Norwegian air borders: «Norway is in a dilemma» (Nettavisen, Norway). Inosmi. 17.02.2021.] Available at: <https://www.inosmi.ru/politic/20210217/249158461.html> (accessed 25.07.2021).

«Северный фланг НАТО»: как меняется военное присутствие США в Норвегии. RT. 17.04.2021. [NATO's Northern Flank: How the US military presence in Norway is changing. RT. 17.04.2021.] Available at: <https://www.russian.rt.com/world/article/853508-norvegiya-ssha-bazy-voiska-rossiya> (accessed 25.04.2021).